

Гу Юй широко распахнула глаза, внутренне проклиная всё на свете: он что, с ума сошёл? На людях, среди бела дня, ведёт себя так бесстыдно, да ещё и с таким видом, будто это нормально?! 1113, разберёмся с ним!

— Согласен, разберёмся! — [Номер 1113].

Гу Юй резко вжала педаль газа, и чёрный «Хунцы» с рёвом помчался к Фэн Ли и лицемерке, стоявшим у обочины. Почти врезавшись в них, она резко нажала на тормоз до пола.

Фэн Ли и лицемерка были так напуганы этой, казалось бы, неуправляемой машиной, что чуть не лишились чувств. Когда машина внезапно направляется на тебя, даже самый храбрый человек испугается.

Увидев, что машина остановилась, Фэн Ли прикрыл собой лицемерку и с гневом посмотрел на автомобиль. Когда дверь открылась, он уже собирался подойти и выяснить, в чём дело, но получил от Гу Юй удар в лицо, от которого развернулся на месте и упал.

В этот момент Цзян Цзинь и Шэнь Пу, сидевшие в машине, с изумлением наблюдали, как Гу Юй, выйдя из машины, ударила Фэн Ли.

Шэнь Пу открыла рот, не в силах прийти в себя:

— Ты... ты... эта маленькая сестрёнка...

— Какая ещё маленькая сестрёнка! Разве ты не видишь, что происходит? — Цзян Цзинь, полная тревоги, распахнула дверь и выскочила из машины.

Шэнь Пу осталась на месте, бормоча:

— Почему эта маленькая сестрёнка ударила Фэн Ли? Неужели она знает, что он изменяет? Но это невозможно! Откуда она могла узнать?

Резко хлопнула себя по бедру и тоже выскочила из машины:

— Чёрт! Сейчас начнётся!

Фэн Ли, оглушённый ударом Гу Юй, сидел на земле, держась за лицо и глядя на неё.

На лице Гу Юй был пластырь, который она наклеила после того, как спасла Цзян Лимэй. Сейчас этот пластырь делал её выглядеть ещё более грозной.

Гу Юй была в берцах, её лицо с правильными чертами не скрывало холодного взгляда. Она наступила на ногу Фэн Ли, размяла шею и с усмешкой спросила:

— Ты Фэн Ли?

Фэн Ли, ошеломлённый её вопросом, попытался встать и сердито посмотрел на неё:

— Ты, блядь, кто такая? С ума сошла?

— Я спрашиваю, — Гу Юй произнесла каждое слово, стиснув зубы. — Ты Фэн Ли?

— Да, я. И что? — Фэн Ли стиснул зубы, он понял, что эта сумасшедшая женщина пришла с недобрыми намерениями.

— Вот тебе и ответ! — С этими словами Гу Юй снова ударила его, и они начали драться.

Лицемерка завизжала, призывая кого-нибудь на помощь.

Цзян Цзинь и Шэнь Пу, вышедшие из машины, увидели это и первым делом попытались разнять дерущихся.

— Гу Юй! Фэн Ли! Прекратите! Не деритесь! — Цзян Цзинь и Шэнь Пу, глядя на дерущихся, не знали, как их разнять.

— Цзян Цзинь? — Фэн Ли, краем глаза увидев вышедшую из машины Цзян Цзинь, уворачиваясь от ударов Гу Юй, закричал:

— Ты, блядь, что творишь?!

Гу Юй ударила его в нос:

— Ты, блядь, что творишь? Изменяешь своей девушке?

— Ты, блядь, больная? — Фэн Ли, воспользовавшись моментом, изо всех сил пнул Гу Юй в живот.

Гу Юй широко раскрыла глаза, сжалась от боли. Боль в животе напоминала ей, что этот мужчина предал Цзян Цзинь, причинил ей боль.

— Ты изменяешь, и ещё смеешь оправдываться? — Гу Юй, держась за живот, медленно поднялась, отстранив руку Цзян Цзинь, которая хотела помочь ей. Она вытерла уголок рта, и кровь на пальцах чуть не лишила её рассудка.

— Гу Юй! Прекрати! — Цзян Цзинь попыталась остановить Гу Юй, но та и Фэн Ли оттолкнули её, заставив пошатнуться. — Гу Юй!

— Гу Юй! Хватит! Прекрати! — [Номер 1113] кричал у неё в голове. — Посмотри на Цзян Цзинь!

Гу Юй остановилась, медленно повернув голову к Цзян Цзинь.

Что было в её глазах? Отчаяние? Гнев? Разочарование?

Гу Юй опустила руки.

— Кто вы такие? Почему бьёте моего парня? — Лицемерка кричала, не понимая, что происходит.

Гу Юй усмехнулась, глядя на неё:

— Твой парень?

Лицемерка, испуганная её яростным взглядом, кивнула.

Гу Юй подняла бровь, взглянув на Цзян Цзинь:

— Или твой парень?

Цзян Цзинь взглянула на Фэн Ли, лежащего на земле и стонущего, глубоко вдохнула, затем закрыла глаза, не отвечая.

— Что бы он ни сделал, ты не должна была его бить! — Наконец, Цзян Цзинь сказала твёрдо.

Гу Юй нахмурилась, не веря своим ушам:

— Но он предал тебя! Он изменил!

— Гу Юй, слушай! — Цзян Цзинь выпрямилась, глядя ей в глаза, глубоко вдохнула, словно приняв важное решение, и чётко произнесла:

— Я очень благодарна тебе за то, что ты спасла мою маму, и за то, что ты была с ней. Спасибо, что сегодня отвезла меня на работу. Я знаю, что ты сегодня заступилась за меня, но мне не нужно, чтобы ты использовала такое насилие ради меня.

— Гу Юй, спасибо. Но я не поддерживаю твои методы.

Сидя в полицейском участке, Гу Юй раз за разом вспоминала эти слова Цзян Цзинь.

Одно предложение, пятнадцать слов. Гу Юй перебирала их в голове снова и снова.

— 1113, она хочет отдалиться от меня? — Гу Юй сидела на скамье в полицейском участке, украдкой поглядывая на Цзян Цзинь, сидевшую напротив с серьёзным лицом.

Она чувствовала себя растерянной. Может, её поступок с Фэн Ли расстроил Цзян Цзинь? Или она всё ещё может простить его?

— На мой взгляд, ты её напугала, — [Номер 1113].

— Но этот мужчина же изменил! Разве он не заслужил удара? — Гу Юй.

— Я думаю, Цзян Цзинь просто не любит решать проблемы насильем, — [Номер 1113] задумчиво произнес.

Гу Юй украдкой взглянула на Цзян Цзинь, та подняла бровь и строго посмотрела на неё. Гу Юй виновато сжала шею.

— Что ты хочешь? Говори прямо! — Гу Юй с презрением посмотрела на Фэн Ли. Двое, с синяками на лицах, стояли друг напротив друга, никто не хотел уступить.

— Ты, блядь, что за поведение?! Без объяснения причин напала на меня, а теперь ещё и выставляешь условия? — Фэн Ли был в ярости.

— Компенсация за лечение, и всё, — Гу Юй бросила на него взгляд. — Назови сумму.

Фэн Ли, дрожа от злости, указал на неё, прежде чем выговорить:

— 10 000 юаней!

— 10 000? — Полицейский, стоявший рядом, удивлённо поднял брови, подумав, что у этого парня большие аппетиты. В 1993 году 10 000 юаней хватило бы на половину квартиры.

— Ладно, плачу картой.

После оплаты Гу Юй и Фэн Ли ещё некоторое время смотрели друг на друга с ненавистью, прежде чем он ушёл, поддерживаемый своей лицемеркой. Цзян Цзинь за всё это время не сказала ему ни слова.

Гу Юй вздохнула, хромая к выходу, и сказала [Номеру 1113]:

— Никто меня не любит!

[Номер 1113] не успел её предупредить, как замолчал.

Гу Юй удивилась, почему [Номер 1113] молчит, как вдруг кто-то сзади поддержал её под руку.

Затем раздался знакомый голос:

— Гу Юй, больше так не делай! Ради такого человека это не стоит.

Гу Юй широко раскрыла глаза, смотря на Цзян Цзинь, и, запинаясь, не могла выговорить ни слова.

Цзян Цзинь осторожно дотронулась до синяка на её лице, и Гу Юй «шикнула» от боли, испугав её. Тогда Цзян Цзинь сказала:

— Больше не будь такой импульсивной, поняла? Мне будет больно за тебя!

— Дзинь! Текущий уровень симпатии Цзян Цзинь: 50 [Чувство, что тебя защищают, довольно приятно].

Лицо Гу Юй мгновенно покраснело.

— Думала, кумир будет мной разочарован, хахаха, а оказалось, что переживает за меня! — Гу Юй.

— Хех, ещё одна порция собачьего корма, — [Номер 1113].

— Если ещё раз подерешься, будешь непослушной! — Цзян Цзинь.

— Хорошо, дорогая! — Гу Юй.

— ... Это что, бойня для собак? — [Номер 1113].

— Дорогая, я подралась.

— Рука не болит?

Перед возвращением домой Гу Юй специально заехала в ближайший торговый центр и купила шапку, чтобы скрыть новые синяки на лице, опасаясь, что Ло Цзяо и Гу Чжэнго их заметят.

— Ты только вернулась, а уже дважды пострадала, — [Номер 1113] насмеялся.

— Ради кумира это стоит! — гордо ответила Гу Юй.

— Болезнь зашла слишком далеко, ничего не поделаешь, это судьба, — [Номер 1113] саркастически заметил.

<http://bllate.org/book/16405/1486059>